

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/1186
26 February 1993

RUSSIAN
Original: ENGLISH

ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КАНАДЫ ОТ 17 ФЕВРАЛЯ 1993 ГОДА НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ, ПРЕПРОВОЖДАЮЩЕЕ МНЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА КАНАДЫ ПО ДОКЛАДУ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ, ОЗАГЛАВЛЕННОМУ "НОВЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ В ОБЛАСТИ КОНТРОЛЯ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ И РАЗОРУЖЕНИЯ В ЭПОХУ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ 'ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ'"

Настоящим имею честь препроводить направленный Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций текст с изложением мнений правительства Канады по его докладу, озаглавленному "Новые измерения в области контроля над вооружениями и разоружения в эпоху после окончания 'холодной войны'".

Буду признателен за принятие необходимых мер по его распространению под условным обозначением Конференции по разоружению среди всех делегаций государств-членов, а также участвующих в работе Конференции государств-нечленов.

(Подпись):

А.У.Дж. Робертсон
Посланник и заместитель
Постоянного представителя
на Конференции по разоружению

Мнения Канады по докладу Генерального секретаря"Новые измерения в области контроля над вооружениями и разоружения в эпоху после окончания 'холодной войны'"

Канада рассматривает доклад Генерального секретаря в качестве полезного дополнения к "Повестке дня для мира". В нем намечаются перспективы реальных решений проблем, с которыми сталкивается Организация Объединенных Наций в сфере мира и безопасности. Это тем более верно сейчас, когда Организация Объединенных Наций отходит от риторики времен "холодной войны" и приступает к выработке такого курса действий, который позволил бы международному сообществу более эффективно отреагировать на новую задачу, связанную с утверждением системы глобальной безопасности на основе сотрудничества.

Эволюция геополитических сил за последние четыре года породила новые, более сложные проблемы в области безопасности. Поскольку дисциплина времен "холодной войны" канула в прошлое безо всякой замены, это привело к тому, что появилась возможность для бесконтрольного развития региональных конфликтов. Поэтому Организации Объединенных Наций требуется срочно принять новые процедуры и новые подходы к стоящим перед миром проблемам безопасности. Эта задача получила признание и в "Повестке дня для мира". Что касается контроля над вооружениями в эпоху после окончания "холодной войны", то задача заключается в отходе от процессов, группировок и механизмов "холодной войны" и в утверждении новых программ и процедур, рассчитанных на решение как сегодняшних, так и завтрашних проблем.

В этом контексте заключение Конвенции по химическому оружию выдвигает на первый план три неотложные задачи: i) необходимость подтверждения и укрепления - путем универсального признания и соответствующего упрочения механизмов проверки - существующих глобальных документов (например, Договора о нераспространении, Конвенции о биологическом оружии и самой Конвенции о химическом оружии); ii) дальнейшая разработка и, по возможности, гармонизация мер контроля над экспортом чувствительных технологий; и iii) разработка и применение региональных режимов контроля над вооружениями, обеспечивающих увязку глобальных и специфических региональных мер (например, ближневосточный процесс мирного урегулирования). Применительно к каждой из этих задач, и в особенности применительно к последней, нужно будет четко обозначить прямую и органичную взаимосвязь между интересами безопасности и мерами контроля над вооружениями. Все более важное значение будут иметь шаги по укреплению доверия.

Канада четко определила свои приоритеты: i) горизонтальное и вертикальное нераспространение ядерного, химического и биологического оружия массового уничтожения и ракетных систем их доставки. Сюда относится и такая задача, как всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний; ii) принятие эффективных мер по предотвращению чрезмерного накопления запасов обычного оружия. (В ходе состоявшихся в 1991 году на сорок шестой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций дебатов по Регистру обычных вооружений мы четко заявили о том, что наша цель заключается не только в обеспечении транспарентности, но и в проведении консультаций между государствами в целях поощрения большей самодисциплины в поставках оружия и в целях содействия достижению более широкого консенсуса в отношении средств предотвращения чрезмерных накоплений. Канада рассматривает этот Регистр не как самоцель, а как одно из средств; iii) разработка и осуществление необходимых мер укрепления доверия - включая соответствующие механизмы проверки - применительно к глобальным и региональным ситуациям.

Несмотря на произошедшие в последние годы позитивные перемены, мы признаем, что распространение технологии и оборудования, которые могут быть использованы для производства оружия массового уничтожения, по-прежнему является одним из источников нестабильности и, как было отмечено в историческом Заявлении, принятом 31 января 1992 года по итогам заседания Совета Безопасности на высшем уровне, представляет собой угрозу международному миру и безопасности. Мы призываем все страны подписать Конвенцию по химическому оружию и Договор о нераспространении ядерного оружия. По словам Генерального секретаря, Договор о нераспространении следует продлить бессрочно и безоговорочно.

Мы полностью согласны с мнением Генерального секретаря о том, что важной тенденцией, которую следует поощрять, является транспарентность в вооружениях и другие меры укрепления доверия и что Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций является важной практической мерой. Мы особенно приветствуем его заверение в том, что Организация Объединенных Наций сделает все от нее зависящее для того, чтобы этот Регистр функционировал успешно, при условии, что мы обязуемся обеспечить для этого достаточные ресурсы. Со своей стороны, Канада неизменно и активно выступает в поддержку концепции транспарентности в вооружениях. Мы намерены активно работать над тем, чтобы как можно больше государств в полной мере руководствовались требованиями Регистра обычных вооружений, предоставив к установленному сроку, а именно к 30 апреля 1993 года, как соответствующие данные, так и информацию.

Канада также с удовлетворением отмечает рост интереса государств к разработке региональных подходов к контролю над вооружениями и разоружению. Канада считает, что региональные подходы к разоружению могут внести ценный вклад в наши коллективные усилия по реализации более широких целей в сфере разоружения и международной безопасности. Например, венские переговоры по мерам укрепления доверия и безопасности, а также по обычным вооруженным силам в Европе в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе наглядно показали, какие выгоды сулит такой региональный подход всем участвующим государствам. Дискуссии по контролю над вооружениями ведутся и на Ближнем Востоке - в рамках процесса мирного урегулирования. Более согласованный, активный подход к региональной безопасности занимают и другие региональные партнеры, и в том числе в рамках АСЕАН и ОАГ.

Обращаясь непосредственно к докладу Генерального секретаря, хотелось бы отметить, что Канада поддерживает его центральный тезис, согласно которому три ключевые концепции: интеграция, глобализация и активизация усилий - являются фундаментом более интенсивной международной деятельности, направленной на повышение эффективности мер контроля над вооружениями и разоружения. В частности, мы согласны с утверждением о том, что ответственность за осуществление процесса ограничения вооружений и разоружения несут все государства. Точно так же мы согласны с Генеральным секретарем в том, что разоружение по-прежнему имеет ключевое значение для обеспечения международного мира и безопасности.

С окончанием "холодной войны" происходит быстрое изменение условий глобальной безопасности. По мере перестройки международного порядка открывается масса возможностей и возникает масса проблем. Мы в принципе согласны с тем, что разоружение и инспекционные процедуры играют важную роль в укреплении мира и ограничении вооружений. Хотелось бы добавить, что контроль за соблюдением соглашений по разоружению и ограничению вооружений также может

облегчать деятельность Организации Объединенных Наций в области превентивной дипломатии, миротворчества, поддержания мира и постконфликтного миростроительства. Мы считаем, что Первому комитету, Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению и группам экспертов следует заняться вопросом о роли Организации Объединенных Наций в области контроля. Контроль может быть важным связующим звеном между многими из этих, прежде обособленных, областей - он может стать новым интегрирующим измерением. И уж по крайней мере, Организация Объединенных Наций должна активно выявлять новые идеи в этих областях. Эта проблема должна по-прежнему заботить не только Совет Безопасности, но и, в более широком плане, - членов Организации Объединенных Наций.

Канада с интересом воспринимает мысль Генерального секретаря о повышении роли Совета Безопасности в решении вопросов разоружения, и в частности вопроса обеспечения соблюдения режима нераспространения. С учетом того, что это предложение вызывает очень разную реакцию государств-членов, Канада считает, что возобновленная сессия Первого комитета дает нам хорошую возможность для дальнейшего диалога в этом отношении.

Канада считает, что Управление по вопросам разоружения должно стать координационным центром в связи с активизацией усилий Организации Объединенных Наций в области многостороннего контроля над вооружениями и разоружения. Поэтому мы особо приветствуем продемонстрированную бывшим заместителем Генерального секретаря г-ном Петровским приверженность укреплению Управления по вопросам разоружения, с тем чтобы оно поистине могло функционировать в качестве такого координационного звена. Мы полагаем, что Организация Объединенных Наций должна играть важную роль в становлении неофициальных механизмов для диалога по вопросам безопасности - особенно в регионах или субрегионах, где пока еще не вполне сложились институциональные структуры для такого рода дискуссий. Тем самым Управление по вопросам разоружения помогло бы сделать так, чтобы региональные процессы и механизмы способствовали укреплению и дополнению глобальных норм. Канада приветствует такого рода текущую деятельность Управления по вопросам разоружения.

Ясно, что того же мнения придерживаются и многие другие государства-члены, о чем свидетельствует оказанная поддержка трем региональным центрам Организации Объединенных Наций - да и другим смежным видам деятельности Управления по вопросам разоружения - на Десятой конференции Организации Объединенных Наций по объявлению взносов для Всемирной кампании за разоружение. Как, наверное, помнят участвующие государства-члены, в этом году произошел кардинальный перелом в той тенденции, которая наблюдалась на протяжении последних нескольких лет: по сравнению с прошлым годом общая сумма поступлений возросла почти на 50 процентов. Однако в этой связи мы отмечаем, что необходимо приложить еще больше усилий к тому, чтобы устранить диспропорцию в объявленных взносах между регионами.

Не лишено интереса предложение Генерального секретаря рассмотреть вопрос о международных частных торговцах оружием и их роли в контексте назревающей проблемы международных поставок оружия. Вызывает тревогу, что такие поставки осуществляются в ущерб гуманитарному, социальному и экономическому развитию. Заслуживает одобрения также предложение о создании целевой группы для предоставления государствам-членам консультаций в связи с программами конверсии военного потенциала. С другой стороны, мы отмечаем, что аналогичные исследования проводят и региональные форумы; по возможности, такого дублирования усилий следует избегать.

Мы совершенно согласны с Генеральным секретарем в том, что государствам-членам пора произвести тщательный пересмотр разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций, с тем чтобы он мог учитывать новые реальности. Для начала, на наш взгляд, было бы полезно напомнить основные функции каждого из трех многосторонних форумов в области контроля над вооружениями и разоружения: Первого комитета, Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению и Конференции по разоружению, затем - определить проблемы, стоящие на пути эффективного выполнения этих функций, и, наконец, постараться найти практические средства решения этих проблем.

А) Первый комитет

По мнению Канады, роль Первого комитета - глобального совещательного органа - состоит в определении приоритетов повестки дня многостороннего процесса контроля над вооружениями и разоружения и в обеспечении поддержки и соответствующей динамики в качестве существенного первого шага в рамках более широкого процесса международного нормотворчества, в том что касается контроля над вооружениями и разоружения. Этот процесс не только способствует определению и утверждению общих принципов, но и во все большей степени - о чем столь наглядно свидетельствует Регистр вооружений - фокусируется на конкретных шагах, которые могут быть предприняты международным сообществом для реализации этих широких целей или норм.

Первый комитет по-прежнему обеспечивает членам Организации Объединенных Наций полезный форум для развития и прояснения позиций по самым разным вопросам контроля над вооружениями и разоружения. В настоящее время идет процесс рационализации работы Первого комитета, предусматривающий, например, комбинирование дискуссий по проблемам разоружения и по проблемам международной безопасности. Теперь нам следует сделать следующий логичный шаг - начать комбинировать свои действия в связи с этими двумя комплексами вопросов. Только в этом случае мы сможем вполне увязать рассмотрение средств - мер в области контроля над вооружениями и разоружения - с нашей искомой целью - поддержанием международного мира и безопасности.

Нам нужно ускорить работу по решению такой задачи, как рационализация, установление конкретных и практических приоритетов и сокращение числа резолюций, а также налаживание более искреннего диалога. Сегодня, когда поляризация мира по оси Восток-Запад канула в прошлое, появилась возможность для достижения более широкого функционального сотрудничества по конкретным вопросам между делегациями, принадлежащими к различным группам и придерживающимися различных воззрений. В контексте Первого комитета в качестве примера можно привести объединение резолюций Мексики и западной инициативной группы по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Продолжительность обсуждений на пленарных заседаниях Первого комитета можно было бы сократить либо за счет отказа от устных выступлений, либо за счет их строгого ограничения максимум 10 минутами. Кроме того, можно было бы поощрять распространение соответствующих резюме наряду с печатными текстами. В идеальном случае государства-члены должны стремиться к тому, чтобы распространять свои тексты в самом начале срока, отводимого для пленарных обсуждений, давая тем самым возможность использовать время, затрачиваемое обычно на ознакомление с текстами, для проведения более неофициальных консультаций между делегациями. Что касается рассмотрения отдельных пунктов, включая представление резолюций, то более совершенная общая система группирования пунктов могла бы способствовать проведению подлинного обмена мнениями по соответствующим вопросам.

В) Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению

Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению является вторым глобальным совещательным органом. Ее основная роль состоит в обеспечении возможности для целенаправленного обсуждения ограниченной повестки дня в отсутствие необходимости проводить голосование по резолюциям. К ее функциям относятся концептуальные дискуссии, выработка консенсуса по вопросам, касающимся контроля над вооружениями и международной безопасности (например, передача технологии), а также определение глобальных и региональных мер для проведения переговоров на других форумах. Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению также готовит почву для работы Конференции по разоружению посредством разработки принципов, а также посредством - по крайней мере потенциально - известной увязки пунктов повестки дня Конференции по разоружению.

Мы считаем, что необходим механизм обеспечения более прочных контактов между Комиссией Организации Объединенных Наций по разоружению и Конференцией по разоружению, с тем чтобы дискуссии, проводимые в рамках Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению, приобрели более предметный и целенаправленный характер. Поэтому для сохранения значимости этих двух органов в условиях быстрого изменения обстановки в области контроля над вооружениями и разоружения в краткосрочном плане необходимо наладить более тесное сотрудничество и создать какой-то механизм для поддержания контактов или ведения диалога. В более долгосрочной перспективе, когда членский состав этих двух органов станет более однородным, вероятно, появится и возможность для слияния обоих органов, если будут преодолены проблемы финансирования. Но до тех пор, пока членский состав Конференции по разоружению будет оставаться ограниченным, а членский состав Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению - универсальным, обеспечение более тесной связи между Комиссией Организации Объединенных Наций по разоружению и Конференцией по разоружению будет проблематичным делом.

В системе Организации Объединенных Наций процесс реформ получил весьма большое развитие в рамках Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению. Например, мы уже стоим на пороге создания "динамичной" повестки дня из трех пунктов, которая, с одной стороны, обеспечит достаточно высокую степень предсказуемости, а с другой - позволит нам своевременно включать новые актуальные проблемы.

Кроме того, Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению находится сегодня на таком этапе, когда у нас слишком много времени для проведения общих дискуссий и - в отсутствие более заблаговременной подготовки со стороны делегаций - слишком мало времени для углубленного диалога по сложным проблемам, в связи с которыми существуют некоторые довольно-таки крупные расхождения во взглядах. С тем чтобы Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению могла полностью реализовать свой потенциал, необходимо предпринять все усилия к тому, чтобы обеспечить распространение до начала сессии, с тем чтобы делегации прибывали уже готовыми к углубленному диалогу, предметных рабочих документов, причем желательно, чтобы эти документы отражали совместные усилия ряда стран, придерживающихся различных взглядов.

С) Конференция по разоружению

Основная роль Конференции по разоружению состоит, разумеется, в ведении переговоров по глобальным соглашениям в области контроля над вооружениями и разоружения. Конференция по разоружению может также с пользой проводить предпереговорные дискуссии, как она делает это сейчас в связи с запрещением ядерных испытаний и космическим пространством. Однако с заключением Конвенции по химическому оружию предметная повестка дня этого органа была временно исчерпана. Приоритетной задачей остается проведение в рамках Конференции по разоружению переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, с тем чтобы навсегда покончить со всякими ядерными испытаниями во всех средах. Необходимо разработать жесткие положения о проверке на основе результатов работы Группы научных экспертов, занимающейся созданием механизмов глобального мониторинга.

Процедуры и членский состав Конференции по разоружению тесно связаны с ее повесткой дня переговоров по существу, но по отношению к ней они играют вспомогательную роль. Мы уже признали, что нынешний членский состав Конференции по разоружению, да, возможно, и сама Конференция по разоружению, уже не отражает изменение обстановки в области международной безопасности. Мы выступаем за расширение членского состава Конференции по разоружению, с тем чтобы принять сюда те государства, которые уже подали официальные заявки.

Мы также надеемся, что Конференция по разоружению сможет придать динамизм работе по вопросу о транспарентности в вооружениях. Мы надеемся, что на нынешней сессии Конференции по разоружению будут проведены плодотворные дискуссии по этому вопросу, а также по проблемам радиологического оружия и космического пространства.

В своем докладе Генеральный секретарь предложил, чтобы Конференция по разоружению взяла на себя функции постоянного органа по обзору и наблюдению за осуществлением некоторых существующих многосторонних соглашений в области контроля над вооружениями и разоружения. У Канады имеются оговорки в связи с тем, чтобы Конференция по разоружению брала на себя такую роль. Нельзя отвлекать внимание Конференции по разоружению от ее центральной роли - единственного форума в рамках Организации Объединенных Наций, который наделен правом ведения переговоров по глобальным соглашениям в области контроля над вооружениями.

Заключение

Три многосторонних органа, которые занимаются проблемами ограничения вооружений и разоружения, имеют обособленные, но все же взаимодополняющие и взаимосвязанные функции. Поэтому, по мнению Канады, возобновленная сессия дает уникальную возможность для того, чтобы: 1) вновь подтвердить обособление функции каждого из этих трех многосторонних органов, занимающихся проблемами контроля над вооружениями и разоружения, а также Управления по вопросам разоружения в качестве "координационного звена" многосторонней деятельности в области контроля над вооружениями и разоружения; 2) придать дополнительный импульс текущей работе по рационализации этих трех органов, занимающихся проблемами контроля над вооружениями и разоружения; и 3) обеспечить возможность для целенаправленного рассмотрения практических путей укрепления эффективного взаимодействия между этими тремя органами.

Доклад "Новые измерения в области контроля над вооружениями и разоружения в эпоху после окончания 'холодной войны'" в сочетании с "Повесткой дня для мира", дает пищу для размышлений. Мы согласны с тезисом о том, что существует параллель между урегулированием конфликтов и разоружением; процесс урегулирования конфликтов должен подкрепляться конкретными мерами в области контроля над вооружениями и разоружения.

Кроме того, термин "контроль над вооружениями и разоружение" необходимо избавить от тех коннотаций времен "холодной войны", которые связаны с количественной стороной вооружений. Как это ни важно, но сегодня процесс контроля над вооружениями и разоружения рассматривается и как рамки, и как компонент гораздо более широкого процесса укрепления доверия, транспарентности, отчетности, проверки и, что еще более важно, утверждения меньшей ориентации на вооружения и большей ориентации на механизмы подлинного сотрудничества для обеспечения и упрочения международного мира и безопасности. Весьма отраднo, что Генеральный секретарь лично привержен решению этих проблем.
